

Спустившись вниз, Гермиона остановила Гарри, ее голос дрожал от тревоги: — Что все это значит, Гарри? Что мы здесь делаем?— Прежде чем отвечать, скажи, ты взяла свои песочные камни? — спросил Гарри, не отрывая взгляда от ног Гермионы.— Да, они в моем ранце. Хочешь сделать еще один кластер Возвращения? — Гермиона всё ещё не могла понять, что задумал Гарри.— Тебе стоит начать, Гермиона. Я сейчас вернусь, — сказал Гарри и, не дожидаясь ответа, бросился к огромному телу василиска. Гермиона, не сводя с него глаз, достала из сумки песочные камни. Она услышала, как Гарри тихо прошептал какое-то заклинание, и, к её ужасу, оцарапал руку о клык василиска. — ГАРРИ! — Она вскрикнула и бросилась к нему, сердце бешено колотилось в груди. — Что ты делаешь? Яд василиска смертелен даже после смерти! Что... почему...Гарри слабо улыбнулся, его голос был тихим и хриплым: — Прости, Гермиона. Я просто знал, что ты не позволишь мне пройти через это, если узнаешь, что я делаю. Но ты ведь говорила, что все это непроверено, верно? Ну... думаю, это первая проверка.Гермиона подбежала к нему, её глаза были полны ужаса. Она увидела, что Гарри разрезал себе руку и, очевидно, капнул яд прямо в рану. — Конечно, я бы остановила тебя, Гарри! Мы могли бы найти другой способ! Мы... мы... — Другого способа не было, правда, Гермиона? — спросил Гарри, его голос был слабым, но решительным. — Я видела твою схему на доске... Я достаточно узнала о рунах за это лето, чтобы понять, что все это значит. Она активизируется, только если я умру. Он начал чувствовать себя вялым, ноги подкашивались. — Полагаю, именно поэтому она была «непроверенной», не так ли, Гермиона? Ну, если не сработает... ты можешь сразу же сказать мне об этом, пока мы не прошли через все это снова.Гермиона знала, что он прав, но не хотела этого признавать. Поддерживая его под руку, она помогла ему сесть. — Это не означало, что ты должен был идти и делать это, Гарри! Ты глупый, безрассудный, глупый мальчишка... — Она начала всхлипывать. — Ты просто должен был сделать это... со мной... сразу после того, как я решила...— Решила? Что? — Гарри поднял на нее глаза, яд прожигал его руку, распространяясь по телу.— Я... я решила... — начала Гермиона. О боже, он умирает у нее на глазах, а она колеблется? Она просто обязана сказать ему сейчас, иначе у нее никогда не хватит смелости... — порицала она себя. — Я решила, что... после чемпионата мира... я скажу тебе, что... Я люблю тебя, Гарри. А теперь ты просто отравил себя, прежде чем у меня появилась возможность признаться в этом. Она начала открыто плакать. — О... о, нет, — слабо произнес Гарри. — Я...Гермиона сделала резкий вдох между всхлипами. О нет, неужели он так говорит? Он... действительно видит в ней только друга, не так ли? Все те милые вещи, которые он делал все лето... только потому, что он ее друг, и никак иначе, подумала она. О боже, Мерлин, то же самое она говорила Джинни... это просто Гарри... он бы сделал это для любого из своих друзей, не так ли? Она не настолько особенная для него... а теперь она, возможно, разрушила дружбу. Она едва слышала, как Гарри продолжал говорить. — ...Я причинил тебе больше боли, чем думал, не так ли? — слабо прошептал он. — Я не знал, что я тебе так дорог, Гермиона... иначе... я бы признался тебе в этом... Я тоже люблю тебя, Гермиона. Его последние слова снова привлекли внимание Гермионы. — Что это было? — спросила она, крутанувшись на месте, так что ее лицо оказалось в нескольких дюймах от лица Гарри. — Я сказал... Я тоже люблю тебя, Гермиона. Прости меня... Я был глуп... Я не понимал, что сделаю это и причиню тебе такую боль... — Голос Гарри становился все слабее. Глаза Гермионы расширились, когда он произнес эти слова. — Гермиона... ты будешь... моей девушкой? — Тебе нужно ждать, пока ты умрешь, чтобы спросить меня об этом? — вскричала она. Снова зарывшись лицом в его плечи, она прошептала ему: — Конечно, буду, глупый ты болван. Не могу поверить, что ты спросил об этом сейчас. А что, если ничего не получится? Гарри закрыл глаза, чувствуя, что веки становятся слишком тяжелыми. — Не думай об этом, Гермиона. Если это сработает... Я буду помнить... и у нас будет все лето, чтобы насладиться этим. Он опустился в более удобное положение, его дыхание стало затрудненным. Гермиона наблюдала за ним, обхватив его голову руками. Как только дыхание остановилось, руны на его спине вспыхнули. Обняв его безжизненное тело в последний раз, она начала вырезать на песчанике свой собственный кластер Возвращения. Гарри проснулся на коленях у Гермионы и

увидел на её лице обеспокоенный, но полный надежды взгляд. — Гарри? — мягко спросила она. — Ты помнишь...? Он улыбнулся, обхватил голову Гермионы, притянул ее ближе и сказал: — Я люблю тебя, Гермиона. Он притянул ее к себе и нежно прижался губами к ее губам. Гермиона нисколько не сопротивлялась, наоборот, она притянула его ближе, чтобы насладиться ощущением его губ, прижатых к своим, а он наслаждался тем, как Гермиона ласкает его губы своими нежными прикосновениями. Спустя, должно быть, целую вечность, но слишком быстро для них обоих, они расстались. Гарри широко улыбнулся, и Гермиона тоже, но ее лицо вдруг стало хмурым. Она ударила Гарри по щеке. — Не смей больше так со мной разговаривать! — прошипела она. Гарри был в шоке. Разве она только что не сказала ему, что любит его? Я думал, ей это тоже нравится! Это было так правильно, когда мы целовались... Гермиона продолжила: — Знаешь, сколько времени у меня ушло на то, чтобы вырезать эти руны, когда передо мной лежал твой труп? Пять часов, Гарри! Каждый раз, когда мне удавалось закончить одну руну, я смотрела вверх, а потом плакала, потому что видела перед собой то, что может случиться, если я действительно потеряю тебя, и потом мне приходилось успокаивать себя снова и снова. Мне пришлось переделать четыре руны, потому что у меня так дрожала рука! Гарри, ты такой болван! Она яростно отвесила ему ещё одну пощёчину и так же быстро притянула к себе и поцеловала. Этот поцелуй был мощным, гневным и страстным, и Гарри не посмел остановить её.

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3540779>